

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia

A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai

Archaeological Studies of PPCU Institute of Archaeology

Volume 18

Bölsészettudományi Kutatóközpont

Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok

Volume 10

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
A PPKE BTK Régészettudományi Intézetének kiadványai
Archaeological Studies of PPCU Institute of Archaeology

Bölcsészettudományi Kutatóközpont
Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok

Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia
Nemzetközi szerkesztőbizottság /
International Advisory Board

Heinrich Härke
Eberhard Karls Universität (Tübingen, D)

Oleksiy V. Komar
Institute of Archaeology of NUAS (Kiev, Ua)

Abdulkarim Maamoun
Damascus University (Damascus, Syr)

Denys Pringle
Cardiff University (Cardiff, UK)

Dmitry A. Stashenkov
Samara Regional Historical Museum (Samara, Ru)

BTK MÓT
sorozatszerkesztő

Fodor Pál
BTK
főigazgató

„HADAK ÚTJÁN”
A NÉPVÁNDORLÁSKOR
FIATAL KUTATÓINAK
XXIX. KONFERENCIÁJA

Budapest, 2019. november 15–16.

29TH CONFERENCE OF YOUNG SCHOLARS
ON THE MIGRATION PERIOD

November 15–16, 2019, Budapest

Főszerkesztő
Türk Attila



Pázmány Péter Katolikus Egyetem
Bölcsészeti- és Társadalomtudományi Kar
Régészettudományi Intézet



Martin Opitz Kiadó



Bölcsészettudományi Kutatóközpont
Magyar Őstörténelmi Témacsoport

BUDAPEST 2020



PÁZMÁNY PÉTER
KATOLIKUS EGYETEM

A kötet a



támogatásával valósult meg



Bölcsészettudományi
Kutatóközpont

A kötet az Árpád-ház Program támogatásával készült
(IV.1. Keleti örökség – Keleti kapcsolatok. Írott források és kiadványok
IV.2. Az Árpád-ház elődeinek keleti kapcsolatrendszere)

A kutatás és a kötet az Innovációs és Technológiai Minisztérium támogatásával a Tématerületi Kiválósági Program: Magyarország és a Kelet kapcsolatának régészeti kutatása (Keleti Örökségünk PPKE Interdiszciplináris Történeti és Régészeti Kutatócsoport (TUDFO/51757-1/2019/ITM) projekt keretében valósult meg.

Szerkesztők

Jancsik Balázs – Sudár Balázs

Munkatársak

Ambrus Edit – Budai Dániel – Füredi Ágnes

© szerzők

© Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport

© Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Bölcsész- és Társadalomtudományi Kar, Régészettudományi Intézet

© Martin Opitz Kiadó

ISBN 978-963-9987-75-3

HU-ISSN 2064-8162

HU-ISSN 2064-9916

Minden jog fenntartva. Jelen könyvet, illetve annak részeit tilos reprodukálni, adatrögzítő rendszerben tárolni, bármilyen formában vagy eszközzel – elektronikus úton vagy más módon – közölni a kiadó engedélye nélkül.

Kiadja:

Bölcsészettudományi Kutatóközpont Magyar Őstörténeti Témacsoport –
Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet

Nyomda: Pauker Nyomdaipari Kft.

АЛТАЙ В ПРЕДТЮРКСКОЕ ВРЕМЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКА ЯЛОМАН-II)

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ТИШКИН*

Ключевые слова: Алтай, предтюркское время, курган, погребальная практика, материальная культура, конское снаряжение, вооружение, радиоуглеродное датирование

Аннотация: Важность археологических раскопок памятников Алтая, которые относятся к предтюркскому или жуужанскому времени, обусловлено не только слабой степенью изученности этого исторического периода в Центральной Азии, но и необходимостью детального понимания генезиса тюркской культуры, тюркской общности и тюркской государственности. Влияние раннесредневекового тюркского наследия оказалось настолько велико, что оно до сих пор присутствует в евразийском языковом пространстве. Истоки такого феномена, оформившегося на Алтае, базировались на основе взаимодействия автохтонного полиэтничного населения с пришлым консолидированным кланом Ашина. Успеху последующего господства способствовали многие факторы, о которых теперь можно узнать из результатов археологических исследований и немногочисленных письменных упоминаний. Существенный конгломерат разноплановых материальных источников был получен при раскопках курганов предтюркского времени на погребально-поминальном комплексе Яломан-II в Центральном Алтае. Эти материалы соотносятся с верх-уймонским этапом булан-кобинской археологической культуры, памятники которой прослеживаются на протяжении длительного периода и отражают влияние трех крупных кочевых империй, существовавших в Азии и последовательно возглавляемых хунну (сюнну), сяньби (сяньбэй) и жуужанями (жуань-жуанями). Публикация детального описания погребальной практики и приводимые иллюстрации с отдельными находками позволяют лишь частично отразить мир кочевников Алтая предтюркского времени.

Чтобы понять происхождение тюркской культуры (и последующее формирование тюркской государственности), важно знать не только ее истоки, но и уровень развития кочевых обществ Центральной Азии в предшествующий период. В настоящее время имеющиеся археологические материалы свидетельствуют о том, что тюркская общность сформировалась на Алтае. Именно там обнаружены самые ранние тюркские погребальные и ритуальные объекты, датированные, в том числе, с помощью радиоуглеродного анализа. На других территориях они не выявлены. Обозначенный ранний (кызыл-ташский) этап

тюркской культуры уже наполняется археологическим содержанием.¹ Наряду с заметными новациями фиксируется основа, сохранившаяся от предыдущего культурно-хронологического пласта, связанного с Жуужанским каганатом, в состав которого, по всей видимости, входил Алтай.

Проблема происхождения жуаньжуаней (жуужаней) пока не имеет окончательного решения, хотя информация о них отражена в китайских хрониках. По крайней мере, известны имена каганов за 150 лет существования империи. По письменным источникам осуществлена реконструкция общественного строя Жуужанского ка-

* Алтайский государственный университет, Россия 656049, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 61. tishkin210@mail.ru

¹ TYISKIN-GORBUNOV 2005, 161; TYISKIN 2007, 194–195; TYISKIN-GORBUNOV-GORBUNOVA 2011, 9, 19–21; TYISKIN-SZEREGIN 2011.

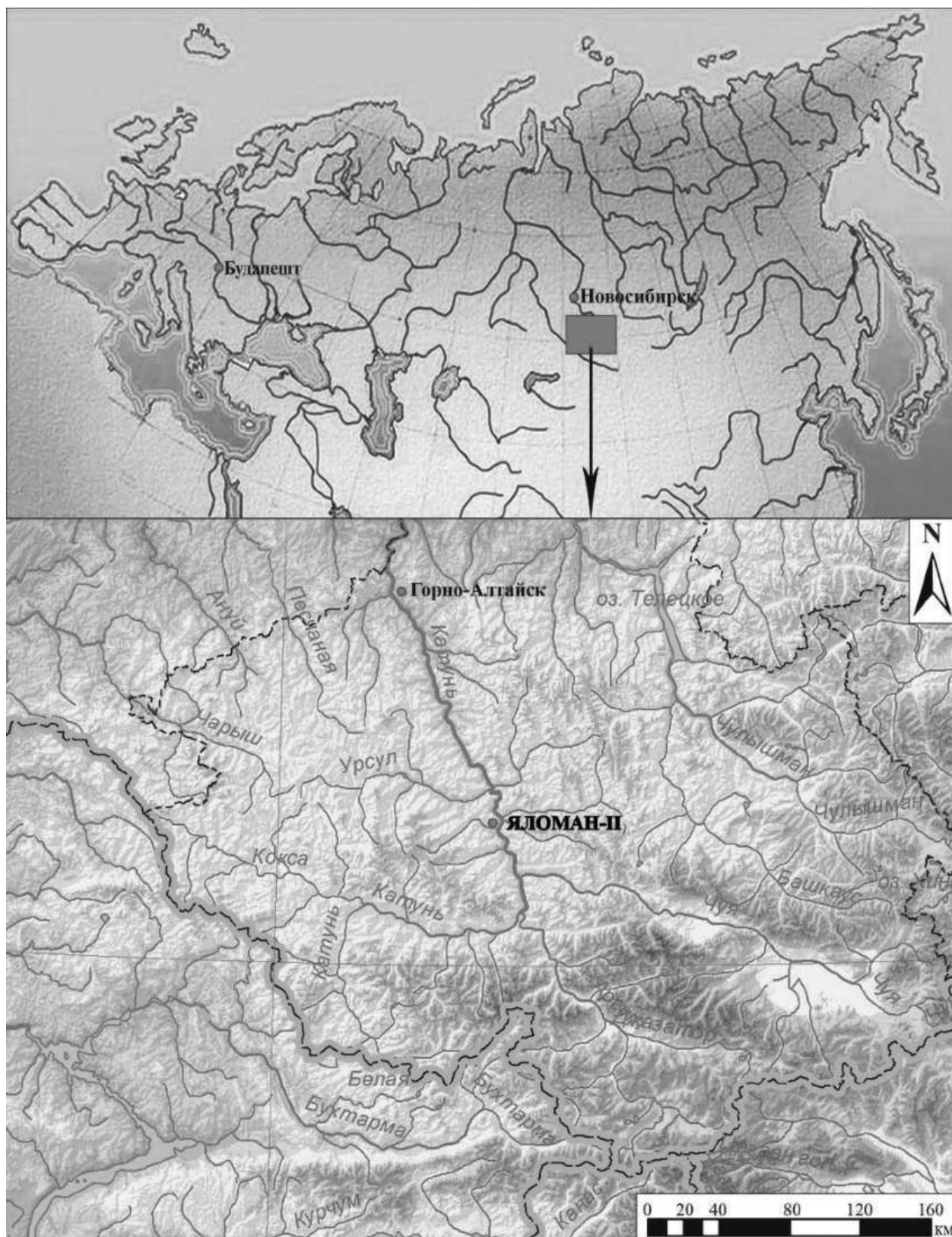


Рис. 1. Место расположения археологического комплекса Яломан-II на картах-схемах
1. kép. Jalomán II. lelőhely elhelyezkedése

ганата.² При этом археологические материалы долгое время практически отсутствовали. Известно, что каганат занимал существенную территорию современной Монголии и окончательно оформился в 359 г., хотя первое объединение племен в данном регионе было осуществлено около 300 г. вождем из клана тоба. К V в. Жужанская держава достигла наибольшего масштаба, благодаря осуществленным реформам и успешным походам. В 464 г. была оформлена государственность по китайскому образцу.³

До недавнего времени археологических свидетельств так называемого предтюркского или жужанского времени на Алтае было недостаточно для решения комплекса проблем этнокультурного плана. Однако исследования, проведенные в последней четверти XX в. и в начале XXI в., позволили выявить и раскопать погребальные комплексы, датированные в рамках 2-й половины IV – 1-й половины V вв. н.э., и отнести их к выделенному верх-уймонскому этапу булан-кобинской археологической культуры.⁴ Среди таких объектов особое место занимают курганы памятника Яломан-II, находящегося в Онгудайском районе Республики Алтай (рис. 1). Они изучались экспедициями Алтайского государственного университета (г. Барнаул) под руководством автора статьи на протяжении нескольких полевых сезонов в начале 2000-х годов. В процессе работ зафиксировано более 90 объектов, относящихся к хуннускому (сюннускому), жужанскому и тюркскому периодам (рис. 2).

Указанный памятник находится вблизи устья р. Большой Яломан, на четвертой надпойменной террасе левого берега Катуня (рис. 3. 1). Основную массу объектов представляют своеобразные курганы (рис. 3. 2), в которых, по всей видимости, была похоронена «элитная» военизированная группа населения рассматриваемой общности. Они представляют собой каменные сооружения округлой и овальной формы высо-

той около 1 м, которые пристроены друг к другу и образуют скопления, напоминающие пчелиные соты (рис. 3. 3). Надмогильные конструкции состоят из колец-стенок, внутреннее пространство которых заполнено грунтом, оставшимся после сооружения могил, и заложено сверху камнями. Крепиды курганов сделаны из плит, уложенных плашмя до десяти слоев. На площади могильника выделяется несколько таких скоплений, насчитывающих от двух до пятнадцати объектов (рис. 2) и расположенных в центральной и северо-западной части памятника.⁵

В одном из таких формирований раскопаны пять курганов – № 29–33 (рис. 2). В процессе исследований получены многочисленные находки, которые хранятся в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (<https://altarcheomuseum.wixsite.com/altai-archeology>). Часть их демонстрируется в экспозиции, а остальные располагаются в фондах. Некоторые изделия уже введены в научный оборот и детально проанализированы.⁶ Однако совсем немного информации отражено про особенности погребального обряда. Поэтому в данной статье больше внимания будет уделено зафиксированным результатам раскопок, которые связаны с реализацией погребальной практики и обнаруженным предметным комплексом. Показать в иллюстрациях все полученные находки не представляется возможным. Это будет сделано в специально подготовленной монографии. Но есть смысл продемонстрировать разные изделия, которые отражают особенности материальной культуры в существовавшей тогда системе жизнеобеспечения. Они позволяют понять уровень развития булан-кобинского общества на завершающем этапе его существования. Именно на этой базе затем формировалась тюркская культура.

Надмогильные сооружения публикуемых курганов практически не были задернованы.

² KRAGYIN 2000.

³ TYISKIN 2007, 162–163.

⁴ TYISKIN–GORBUNOV 2005, 160–161.

⁵ TYISKIN–GORBUNOV 2003.

⁶ GORBUNOV 2003; TYISKIN–GORBUNOV 2007; TYISKIN–MATRENYIN 2010; TYISKIN–GORBUNOV 2012; TYISKIN–MILNYIKOV, 2016; и др.

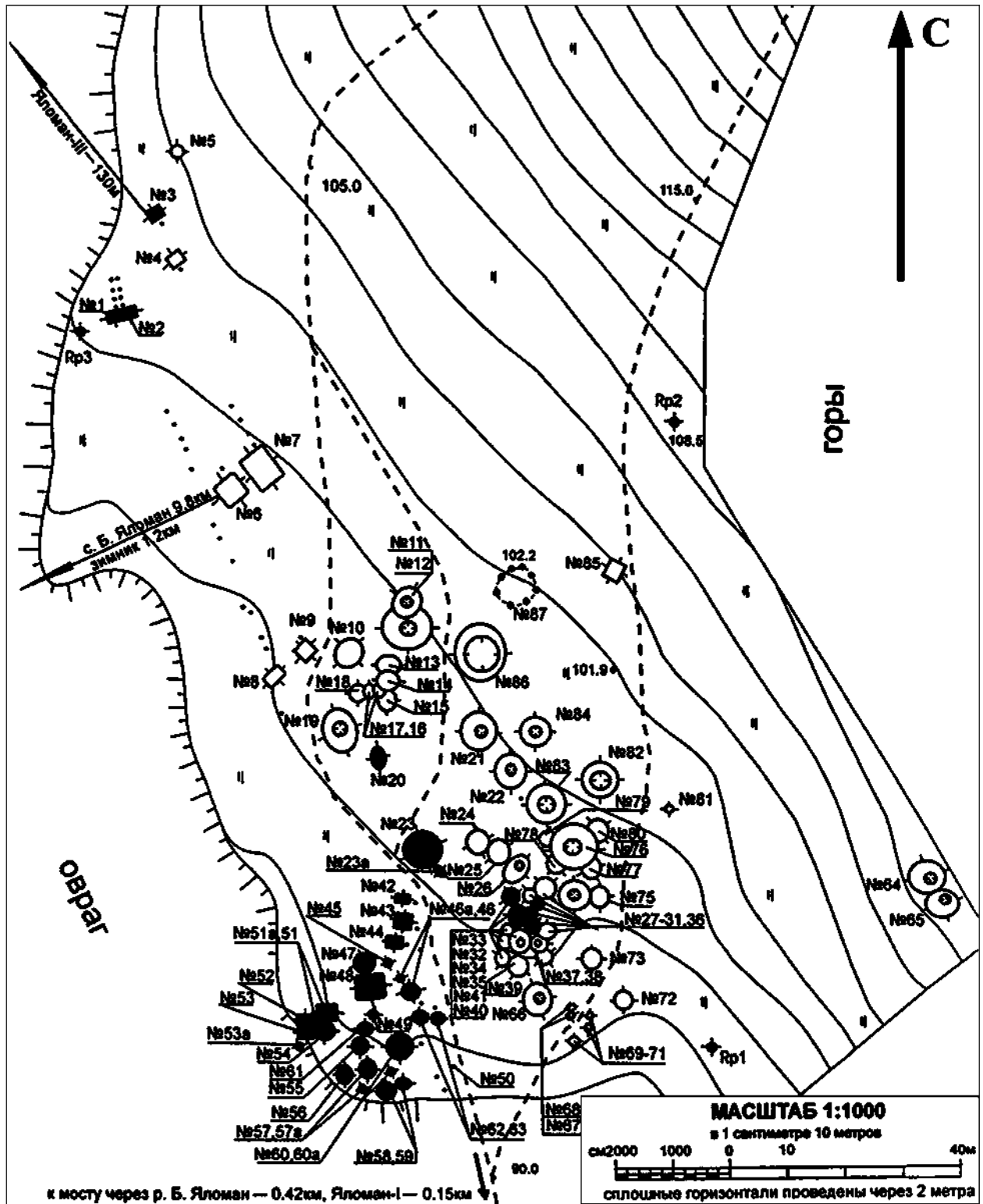


Рис. 2. План памятника Яломан-II (теодолитная съемка, 2001 г.)
2. kép. Jaloman II. felülnézetből (2001, teodolittal készítve)

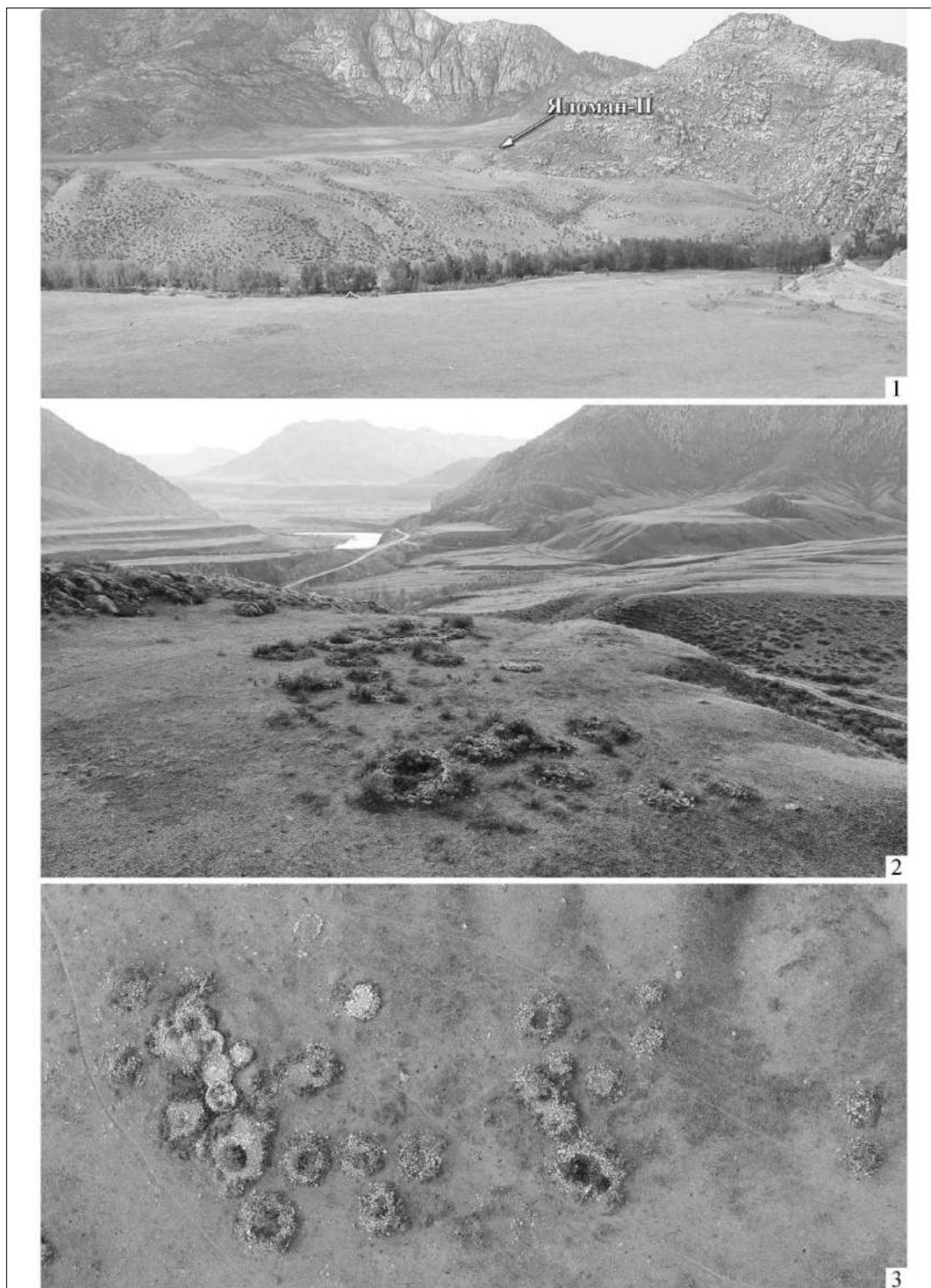


Рис. 3. 1: Вид на памятник Яломан-II; 2–3: скопления курганов жуужанского времени
3. kép. 1: Jaloman II. madártávlatból; 2–3: Kurgánok csoportja a zsuansuan periódusból

Они лишь местами поросли невысокими кустарниками и оказались покрыты лишайниками.

Курган №29 являлся крайним и северным в частично исследованном скоплении-«сотах» (рис. 2). На его поверхности и по краям хорошо просматривалось кольцо-стенка, заполненное внутри скальными обломками и гальками. К ней был пристроен погребальный объект №30 (рис. 4. 1). Диаметр кургана №29 составлял около 4,5 м, высота – до 0,9 м (от уровня древней горизонта). Кольцевая каменная выкладка оказалась местами нарушенной. Для изучения устройства надмогильного сооружения и фиксации разреза курган разбирался наполовину (рис. 4. 2). Могильная яма оказалась почти в центре. Она была ориентирована длинной осью по линии ЮЮЗ–ССВ (рис. 4. 3). Видимый контур практически отражал реальную конфигурацию. В ходе раскопок границы вытянуто-овальной ямы лишь немного увеличились и составили следующие показатели: длина – 2,65 м, ширина – до 0,9 м. При выборке заполнения могильной ямы на глубине около 1,7 м и ниже обнаружился кости полного скелета лошади (рис. 4. 4). Важно отметить, что череп был пробит. Это свидетельствует о способе забоя коня. Рядом с черепом обнаружены фрагменты бронзовой пластины, остатки шкуры и другая органика. При зачистке останков этой (верхней) лошади были выявлены кости другой особи, которые лежали ниже и не представляли полный скелет. От второй (нижней) лошади в могиле зафиксирован череп с шейными позвонками, а также кости конечностей (передние – снизу и до лучевых, а задние – до берцовых). Важно отметить наличие хвостовых костей, свидетельствующих о том, что там была шкура животного. Судя по всему, внизу лежало полу-чучело.

Конские кости оказалось не только смещены к юго-западной стенке могильной ямы, но и частично располагались на перекрытии каменного ящика. В ходе выявления погребального сооружения выяснилось, что плиты разных размеров фиксируются на глубине от 2,54 до 2,69 м. Длина перекрытия составила 2,5 м, а ширина – до 1,2 м. Важно отметить, что для размещения каменной конструкции к северу вглубь стенки ямы на 0,8 м был оформлен подбой. В результате ниж-

ние размеры могилы стали такими: общая длина – 3,45 м, максимальная ширина – 1,3 м. Под перекрытием из плит находился каменный ящик подтрапециевидной формы. Его плиты завалились в разные стороны (рис. 4. 5). Параметры погребальной камеры оказались следующими: длина до 2,5 м, ширина «в голове» около 1 м, в центре 0,74 м, «в ногах» 0,53 м (даны внешние параметры). Высота ящика с перекрытием составила около 0,8 м. Внутреннее пространство имело такие показатели: 2,3 × 0,5 × 0,54 м. При исследовании заполнения ящика обнаружено значительное количество находок. Сначала на глубине 2,97 м выявлено деревянное дно, а затем и другие детали колчана (рис. 4. 6–8, 10–20). Там же лежало множество наконечников (рис. 4. 21–22) и древков стрел, часть которых неплохо сохранилась (просматривались следы склеивания, окраска, укрепление железными муфтами (рис. 4. 6, 8, 23 и др.). Самой неожиданной находкой стал полный железный панцирь (рис. 4. 6–8; 5. 8–9). В представленном скоплении находок (рис. 4. 6–8) лежал меч с кольцевым навершием (рис. 5. 1). Он был в деревянных ножнах и со всеми необходимыми креплениями. На глубине ниже 3,2 м отмечены железные детали портупей и пояса, колчаный крюк и другие предметы, среди которых отметим своеобразную пряжку (рис. 5. 3).

Зафиксированный и изученный комплекс находок свидетельствует о том, что в каменный ящик в одно место положили все необходимое оружие и снаряжение воина. Ниже их располагались останки погребенного человека (рис. 4. 9). От всего скелета сохранились лишь небольшие фрагменты отдельных костей и часть зубов. Определить пол по ним не представляется возможным. Лишь исходя из того, что при умершем находился комплекс предметов воинского назначения, можно заключить о захоронении мужчины. Более уверенно антропологом из АлтГУ, кандидатом исторических наук С. С. Тур, определен возраст погребенного индивидуума. Так на сохранившейся части ключицы отмечен синостоз грудного конца, где фиксируется фрагмент шва, свидетельствующий о том, что человек был не моложе 27–28 лет. Судя же по стертости зубов, его возраст соответствует 30–

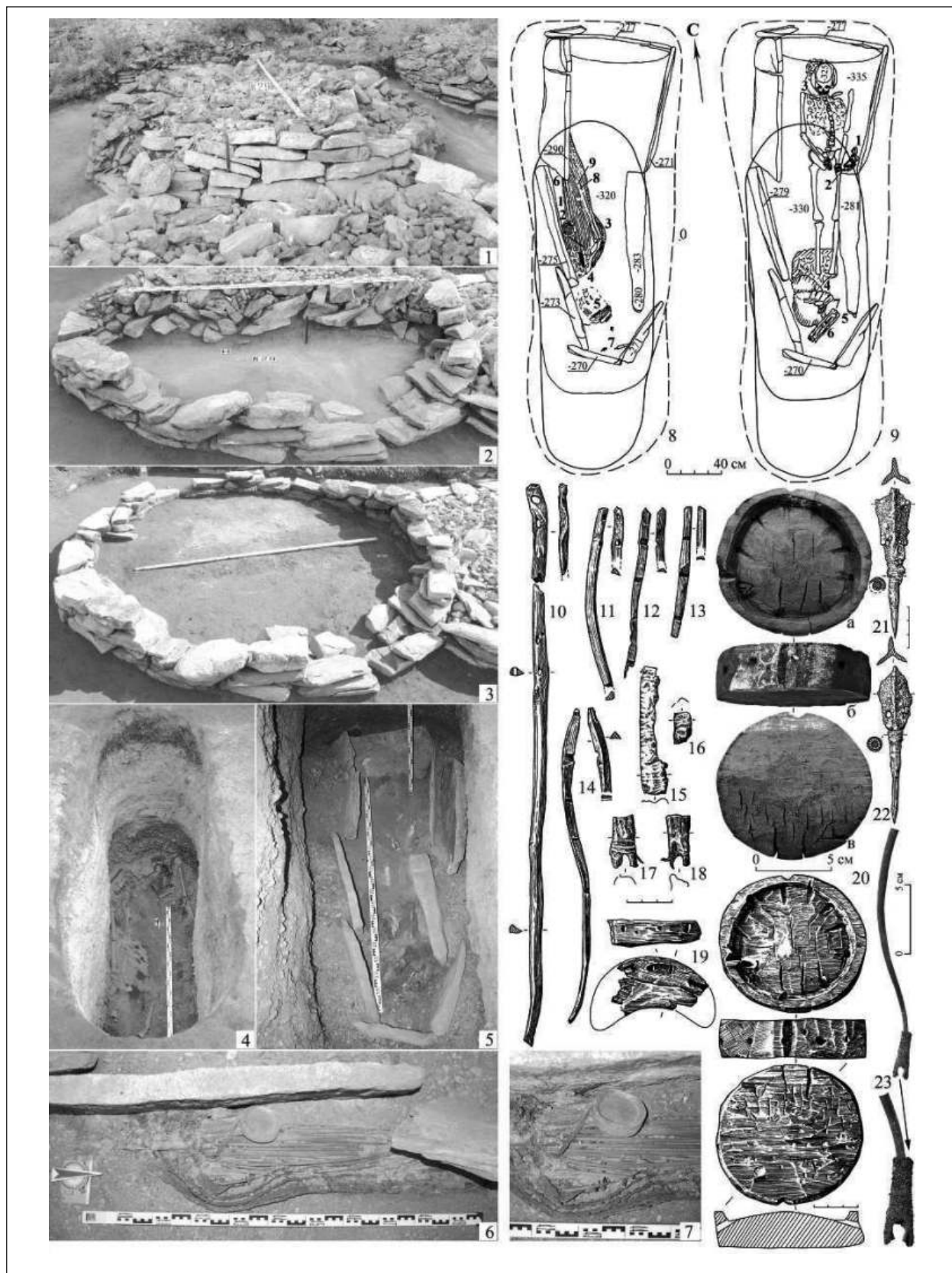


Рис. 4. Яломан-II, курган № 29. Погребальные сооружения и находки
4. kép. Jaloman II, 29. kurgán. A sír és a leletek

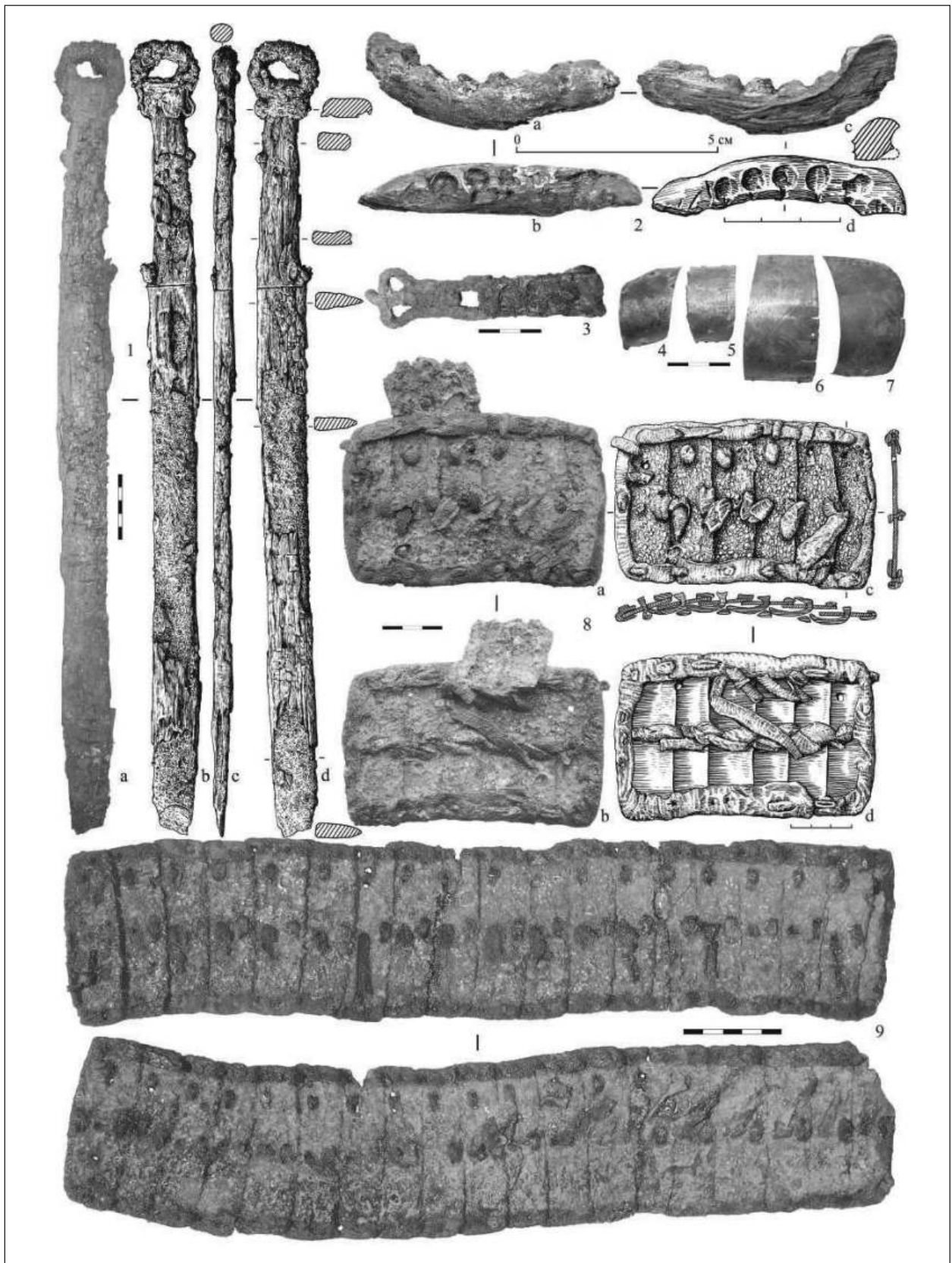


Рис. 5. Яломан-II, курган № 29. 1, 8–9: Предметы вооружения; 2: Приспособление для добывания огня; 3: Пляска; 4–7: Пластины от «диадемы»
 5. kép. Jaloman II, 29. kurgán. 1, 8–9: A fegyverzet elemei; 2: Tűzcsiholó eszköz; 3: Csát; 4–7: „Diadém” lemezei

35 годам. Опираясь на зафиксированное расположение остатков скелета, можно сказать, что умерший лежал вытянуто на спине, головой на север–северо-восток (рис. 4. 9). Руки, вероятно, были слегка согнуты в локтевых суставах, кисти покоились на поясе. У левой руки лежал полный комплект узды. Частично сохранились украшенные бляхами кожаные ремни, а также железные удила с роговыми псалиями. От лука практически ничего не осталось. Единственным свидетельством его наличия является фрагмент роговой накладки. В южной части ящика были обнаружены остатки седла и некоторые другие предметы, сохранность которых оказалась очень плохой (рис. 4. 9). Там же найдены маленькие серебряные бляхи со шпеньком. Фрагмент такого же изделия был обнаружен рядом с мечом. Стоит отметить деревянное приспособление для добывания огня (рис. 5. 2). Обнаруженный пенал сохранился очень плохо. Рядом с ним находились золотые пластины (рис. 5. 4–7). Удивительно, что они состыковываются друг с другом, а некоторые недостающие части в виде пластины и витых фрагментов найдены в следующем кургане № 30. Собранный комплект образует часть орнаментированной «диадемы».⁷

Глубина могильной ямы составила около 3,3 м от уровня древнего горизонта. После завершения всех работ надмогильное сооружение кургана было восстановлено до первоначального вида (рис. 3. 3).

Курган № 30, как уже отмечено, был пристроен к предыдущему погребальному объекту (рис. 2; рис. 4. 1). На его поверхности и с боков очень хорошо просматривалось кольцо-стенка, заполненное внутри скальными обломками и многочисленными гальками (рис. 6. 1). Диаметр кургана составлял около 4 м, а высота – 1,1 м (от уровня древнего горизонта).

Кольцевая каменная кладка оказалась частично нарушенной. Но в целом многослойная стенка сохранилась хорошо. Для изучения устройства надмогильного сооружения был получен объективный разрез (рис. 6. 2) путем разборки половины кургана. В ходе этой рабо-

ты обозначилась часть контура могилы, которая выделялась на фоне древнего горизонта более светлым материковым заполнением (рис. 6. 3). Могильная яма оказалась слегка смещенной от центра кургана. Она была ориентирована длинной осью по линии ЮЮЗ–ССВ. Зафиксированный контур не отражал реальную конфигурацию могилы. При выборке заполнения границы вытянуто-овальной ямы увеличились и составили следующие показатели: длина – 3 м, ширина – 1 м. На глубине около 1,7 м от уровня древнего горизонта и ниже обнажились кости от двух лошадей (рис. 6. 4). Одно животное лежало выше, а другое ниже. На одном черепе находилась орнаментированная золотая пластина с отверстиями от «диадемы», которая упомянута выше. Возможно, что она использовалась для украшения гривы. Кости овцы обнаружены примерно на том же уровне под черепом верхней лошади. Кроме этого, в районе шейных позвонков того же животного (на глубине 1,89 м) отмечено скопление органики. При зачистке конских костей оказалось, что они не только смещены к юго-западной стенке, но и частично располагались на перекрытии каменного ящика. После фиксации найденные кости животных были сняты, а каменное перекрытие зачищено (рис. 6. 5–6). В ходе этой работы оказалось, что плиты располагаются на глубине от 2,15 до 2,26 м, а в центре они не просматриваются из-за того, что камни провалились в погребальную камеру. Длина перекрытия, состоявшего из плит разных размеров, – 2,15 м, а ширина – 0,83 м. Под перекрытием находился каменный ящик подтрапециевидной формы (рис. 6. 7). Рядом с ним, у юго-западной стенки, под наклоном лежала отдельная плита. Параметры погребальной камеры оказались следующими: длина – 2,35 м, ширина «в голове» – 0,7 м, в центре – 0,64 м, «в ногах» – 0,5 м (указаны внешние параметры сооружения). Высота с перекрытием составила около 0,45 м. Внутреннее пространство имело такие показатели: 2,06 × 0,55 × 0,35 м. В ящике находилось погребение человека (рис. 6. 7–8), кости которого практически не сохранились

⁷ ТЫСКИН–МАТРЕНЫН 2015.

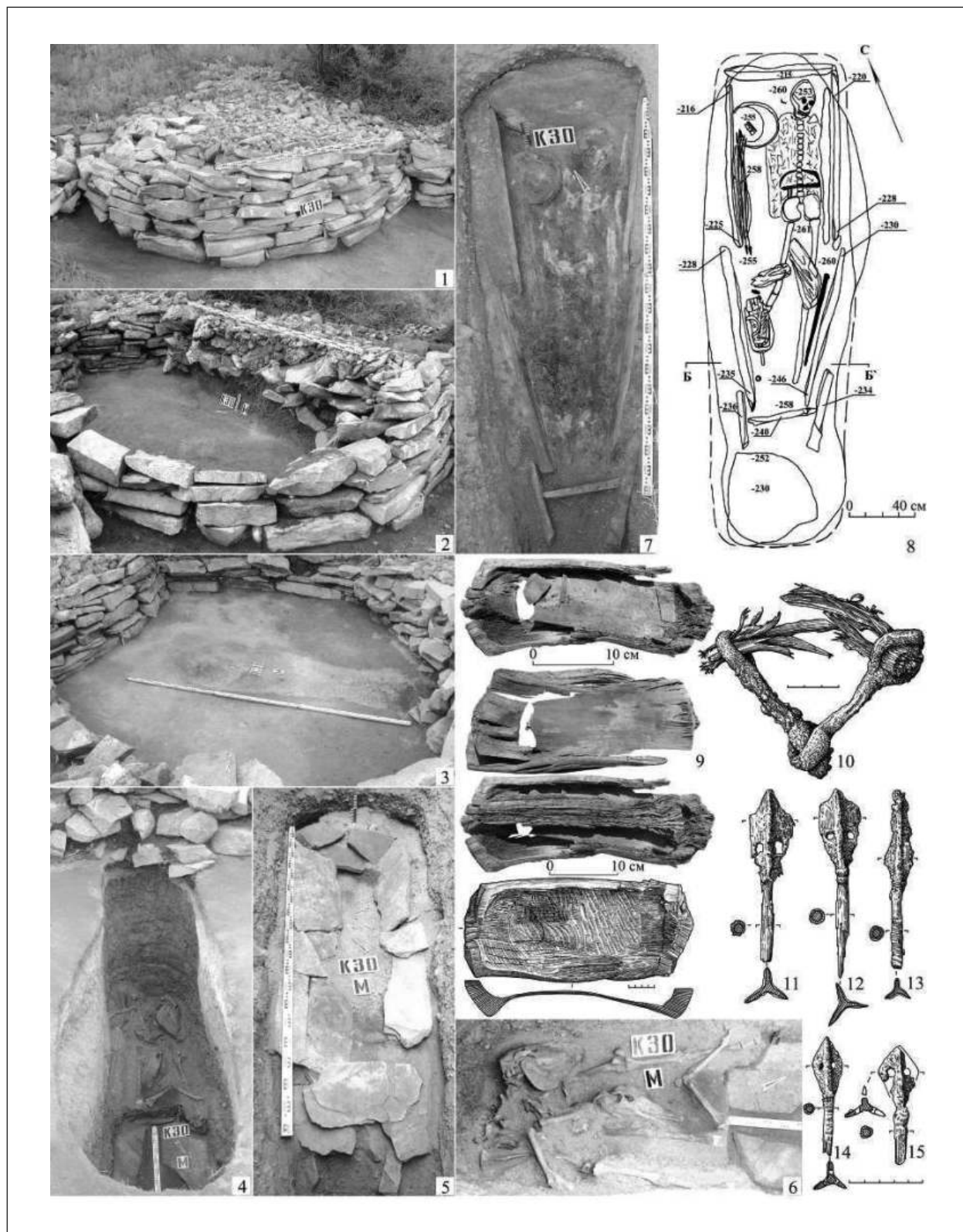


Рис. 6. Яломан-II, курган № 30. Погребальные сооружения и находки
6. kúp. Jaloman II, 30. kurgán. A sír és a leletek

и рассыпались при зачистке. Опираясь на зафиксированное расположение скелета, можно заключить, что умерший воин лежал вытянуто на спине, головой на север–северо-восток. Его руки, вероятно, были слегка согнуты в локтевых суставах, кисти покоились в районе пояса. По отдельным сохранившимся в могиле костным остаткам С. С. Тур были сделаны антропологические определения. В результате оказалось, что в кургане погребен мужчина. Судя по стертости зубов, его возраст составлял 35–40 лет.

В ящике зафиксирован многочисленный предметный комплекс. В районе черепа человека обнаружены фрагменты скрученной золотой фольги все от той же разрезанной «диадемы» из кургана № 29. Они предположительно располагались на кожаном ремешке и являлись частями гривны. Остатки сложносоставного лука, от которого практически ничего не сохранилось, лежали слева погребенного. Накладки, сделанные из рога, рассыпались. Удалось собрать фрагменты древесины. Один из них был идентифицирован микроскопическим методом по анатомическим признакам (все ниже приводимые ксилотомические определения выполнены кандидатом биологических наук М. И. Колосовой в Государственном Эрмитаже, г. Санкт-Петербург). В результате оказалось, что это части ствола крушины ломкой (*Frangula alnus*). Однозначно утверждать, что это были фрагменты именно кибити лука, не приходится. Но полученный результат очень своеобразный, требующий проверки и дополнительных данных. Справа от черепа зафиксированы фрагменты блюда (рис. б. 8), изготовленного из сосны кедровой сибирской (*Pinus sibirica*). Там же находились кости животного (овцы?). Колчан располагался справа от погребенного, рядом с блюдом, у стенки ящика. Он представлял собой набор стрел (рис. б. 8) с железными наконечниками, которые зафиксированы лежавшими остриями вниз и вверх. К сожалению, древки оказались очень плохой сохранности и представлены фрагментарно. Часть таких обломков маленьких размеров были отданы на ксилотомический анализ. В результате оказалось, что все пять образцов определены как береза (*Betula*). Всего зафиксировано 23 железных наконечника (рис. б. 11–15). На

некоторых сохранились фрагменты древков, обмотка из коры березы и роговые свистунки. Под стрелами был обнаружен железный колчаный крюк. В области живота погребенного мужчины найдены остатки кожаного ремня, железные детали портупей и пояса, а также два спекшихся массивных боевых ножа. Везде рядом с верхней половиной скелета фиксировался тлен и органика (рис. б. 7), которые, по-видимому, являлись остатками одежды. У левой ноги погребенного обнаружен железный меч (во фрагментах) с каменным навершием прозрачно белого цвета и с железной обоймой со штифтом (рис. б. 8). Комплекс предметов располагался у правой ноги умершего мужчины. Довольно неплохо сохранились украшенные ремни узды, удила с псалиями из березы (рис. б. 10), пряжка, накладка и звено из железа. Уздечка лежала сверху пенала. Под ней фиксировался войлок, который, возможно, был связан с седлом (рис. б. 8). Многочисленные остатки от седла располагались на очень плохо сохранившихся костях ног человека. Установлено, что обнаруженные части полка и другие деревянные детали седла сделаны из березы.

Под войлоком стоял пенал с крышкой (рис. б. 9). Эти обе части тоже сделаны из березы. В пенале находились три железных наконечника стрелы без древков, долотцо, фрагменты двух свистунок из рога, часть деревянной фишки. В области пенала найдены разные железные предметы, а также другие изделия, среди которых отметим два железных ножа, пряжку, детали портупей и какого-то приспособления, а также железную обойму с остатками древесины. Отдельно укажем на странный предмет, который напоминает «подвеску», сделанную из кожи и ворса.

Глубина могильной ямы составила 2,6 м от уровня древнего горизонта. После выполнения всех необходимых исследовательских мероприятий прежнее сооружение реконструировано максимально близко к первоначальному виду (рис. 3. 3).

К объекту № 30 оказались пристроены курганы № 31, 32 и 33 (рис. 2). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что курган № 30 был сооружен раньше захоронений указанной группы. Затем возвели курган № 32, а после объект № 31. Курган № 33 оказывается самым поздним из них, а курган № 29 – самым ранним.

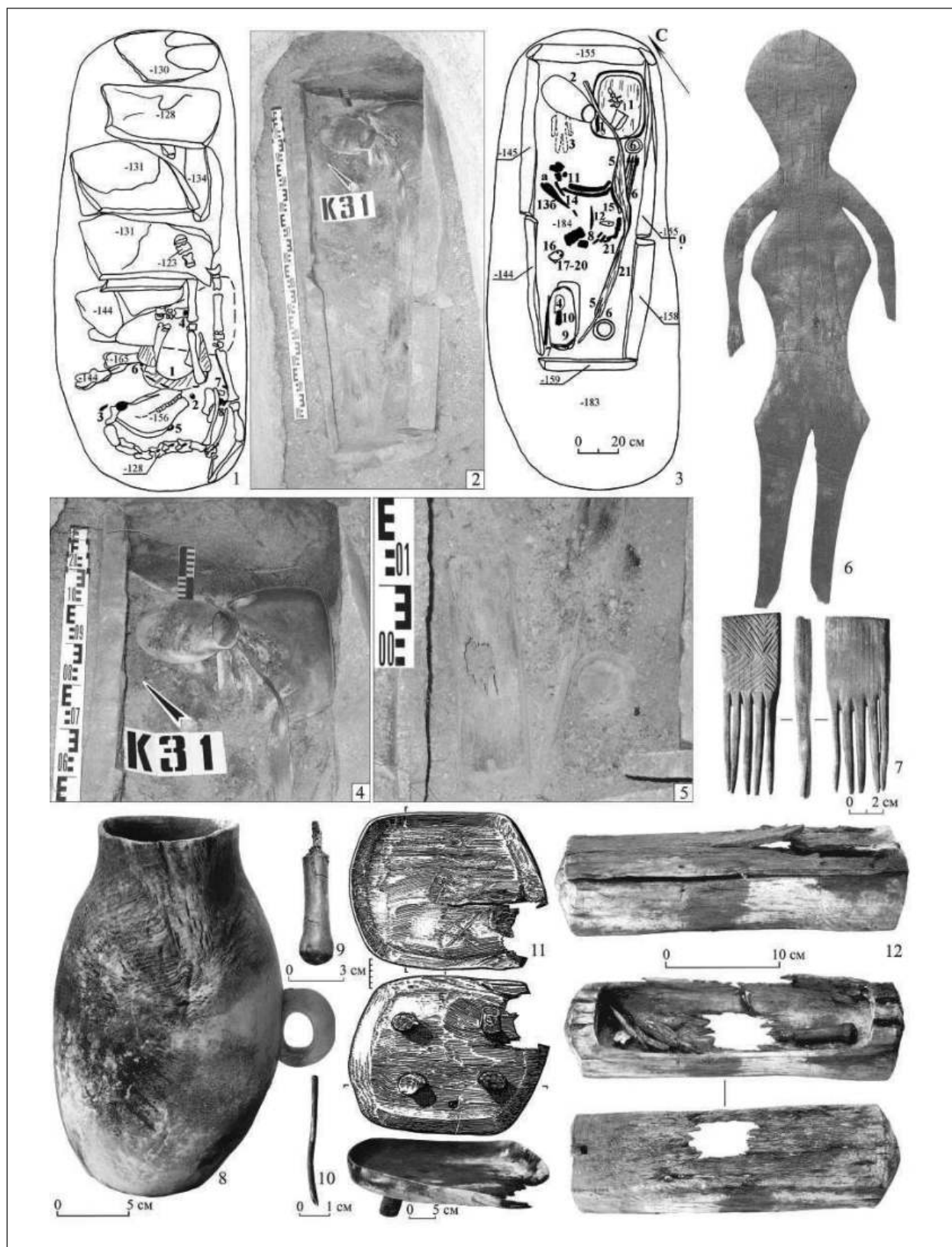


Рис. 7. Яломан-II, курган № 31. Погребальные сооружения и находки
7. kép. Jaloman II, 31. kurgán. A sír és a leletek

Курган № 31. Сложность его исследования заключалась в том, что этот объект был пристроен сразу к двум курганам (№ 30 и 32). Диаметр кольцевой выкладки по линии З–В составил 3,5 м, высота – до 1,25 м (от уровня древнего горизонта). Каменно-земляная конструкция хорошо фиксировалась в разрезе. После выборки ее второй половины удалось изучить устройство кольцевой выкладки с внутренней стороны. Пятно могильной ямы, ориентированной по линии ЮЗ–СВ, просматривалось при зачистке уровня, на котором устраивалось надмогильное сооружение. При выборке заполнения могилы обозначились такие ее параметры: длина 2,3 м, ширина 0,93 м. На глубине около 1 м появились кости лошади. Их зачистка показала, что захоронено не все животное, а только его часть, которая лежала в юго-западной половине ямы и частично на каменном ящике (рис. 7. 1).

Под костями лошади зафиксированы остатки седла, расположенного на крайних камнях перекрытия. Среди костей и на самом перекрытии обнаружен следующий инвентарь: железные удила, изделия из рога, железная пряжка, железный стержень с петлей. После фиксации всех находок и снятия костей было зачищено каменное перекрытие из хорошо подогнанных плит. Длина его составила 1,6 м, а ширина – до 0,75 м. Под перекрытием находился каменный ящик. Он был наполнен большим количеством находок (рис. 7. 2–5), которые сохранились благодаря хорошо оформленной каменной конструкции и отсутствию тела умершего человека, замененного берестяной фигуркой (рис. 7. 6). Параметры почти прямоугольного ящика, ориентированного длинными стенками по линии ЮЗ–СВ, оказались следующими: длина 1,65 м, ширина 0,68 м, высота с перекрытием 0,5 м (внутреннее пространство – 1,5 × 0,5 × 0,4 м). Северо-восточная стенка была лишь на 5 см шире юго-западной. У северо-восточной стенки находилось скопление изделий из древесины (рис. 7. 4). Практически полностью сохранился деревянный сосуд с ручкой (рис. 7. 8). Рядом находилось деревянное блюдо (рис. 7. 11), на котором лежали кости овцы и железный нож. Кроме этого, зафиксирован сложносоставной лук, от которого сохранились деревянные части кибиты и роговые накладки (рис. 7. 3). У юго-за-

падной (противоположной) стенки ящика лежал деревянный пенал (рис. 7. 12), а также нижняя часть колчана и лука. В пенале обнаружено плохо сохранившееся железное тесло и шило с деревянной ручкой (рис. 7. 9). Колчан находился под луком. От него остались деревянные детали (рис. 8. 1–13), а также все содержимое – многочисленные стрелы с железными наконечниками (рис. 8. 15–16). Древки сохранились довольно хорошо. На них просматривалась окраска (рис. 8. 17). Скорее всего, колчан был сделан из ткани, фрагменты которой обнаружены рядом со стрелами. Он украшался аппликациями из коры (рис. 8. 11–13). По указанным находкам В. В. Горбуновым предложен вариант графической реконструкции важной части этого военного снаряжения (рис. 8. 14) и стрелы (рис. 8. 15).

В центральной части ящика обнаружено скопление следующих изделий (рис. 7. 3): полоса из железных панцирных пластин, скрепленных кожаными шнурками; пояс с железной гарнитурой, боевыми ножами и другими предметами; кожаная сумочка, которая была украшена медными нашивками и имела следующее содержимое: деревянный гребень (рис. 7. 7), коготь, палочки, игральные или гадательные «фишки» (рис. 8. 18). Обратим внимание на маленькую деревянную полую трубочку со скошенным срезом (рис. 7. 10). Таким приспособлением можно было писать или рисовать. Назначение других вещей еще предстоит выяснить. При зачистке дна ящика обнаружился деревянный предмет похожий на змею.

Глубина могильной ямы оказалась меньше предыдущих – 1,85 м.

Курган № 32. На поверхности сооружения и по бокам хорошо просматривалось кольцо-стенка. Внутреннее пространство было заполнено скальными обломками и гальками. Диаметр кургана составлял 4 м. Высота от уровня древнего горизонта – 1 м. Западная часть кольцевой каменной кладки оказалась разрушенной (рис. 9. 1). Зато в местах стыковки с другими объектами многослойная стенка сохранилась хорошо. Для изучения устройства надмогильного сооружения и его фиксации был получен разрез. Могильная яма находилась почти в центре кольцевой выкладки и была ориентирована

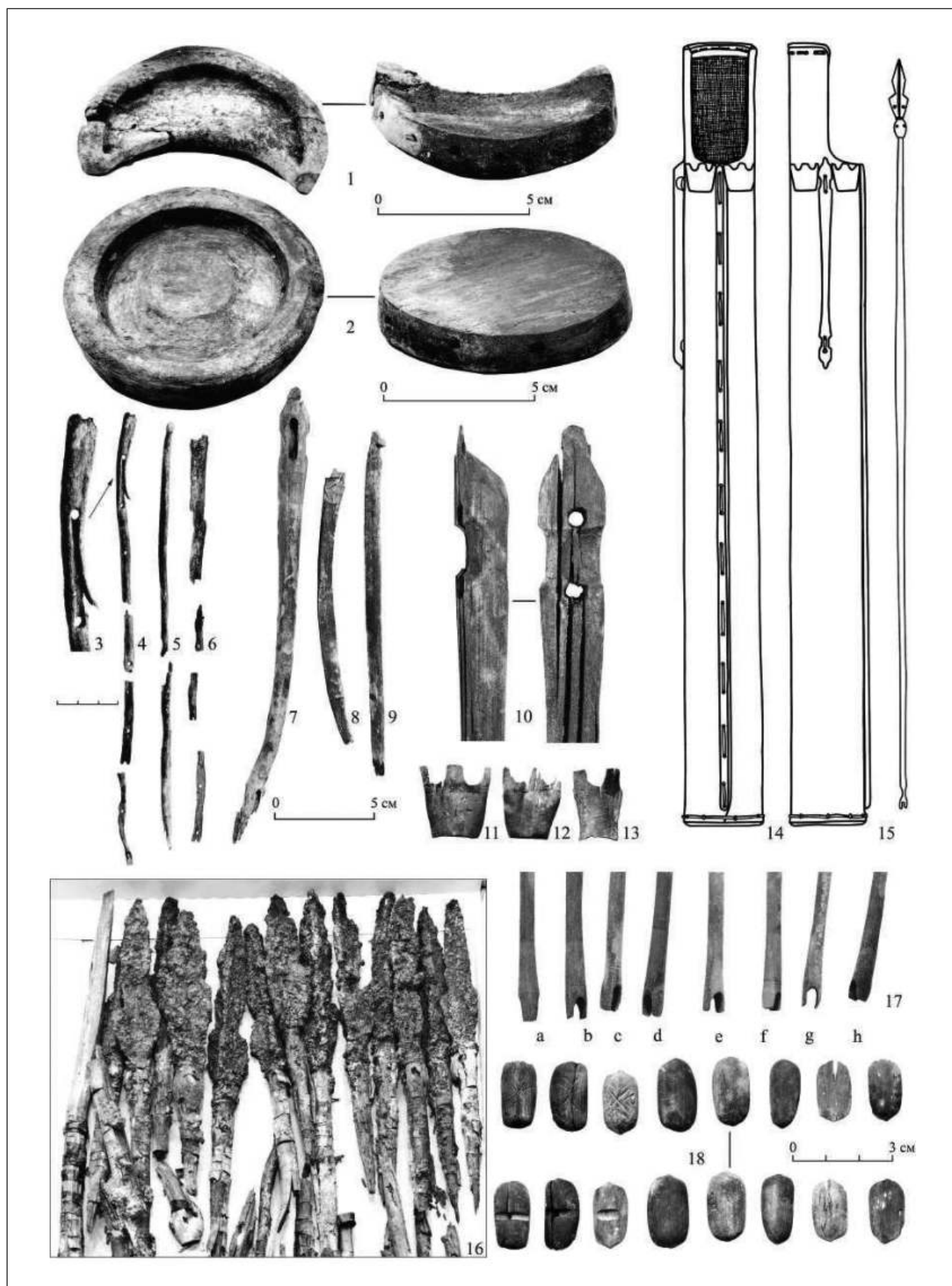


Рис. 8. Яломан-II, курган № 31. 1–13: Детали колчана; 14: Графическая реконструкция колчана; 15: Стрелы; 16–17: Наконечники и части древков стрел; 18: Игральные или гадальные «фишки»
 8. kép. Jaloman II, 31. kurgán. 1–13: Nyíltegez részei; 14: A nyíltegez rekonstrukciós rajza; 15: Nyilak; 16–17: A nyílcsúcsok és a nyilak végei; 18: Játék- vagy jószeszközök

длинной осью по линии ЮЗ–СВ (с небольшим отклонением) (рис. 9. 2). При выборке заполнения границы могилы увеличились и составили следующие показатели: длина 2,2 м, ширина 1,22 м. На глубине около 1 м обнажился череп лошади. Дальнейшая зачистка выявила скелет животного, которого положили на перекрытие каменного ящика на левый бок, головой на северо-восток (рис. 9. 3). Туша лошади упиралась крупом на дно могильной ямы, а передняя часть ее занимала место на ящике.

На черепе лошади сохранились почти в первоначальном положении элементы узды, что позволило сделать ее достоверную реконструкцию.⁸ Такая работа осуществлялась в процессе полевых исследований, когда были сделаны все необходимые замеры и фиксации. Уздечный комплект состоял из кожаных ремней (затылочного, налобного, наносного, нащечных и подгубного), железных удиц (рис. 9. 17) и украшений в виде круглых полусферических накладок. Семь из них были более крупных пропорций (диаметром около 2 см) и располагались на перекрестьях нащечных ремней с налобным и наносным и посередине наносного. Две бляхи крепились на окончании нащечных ремней в местах их раздвоения для крепления к псалиям. Более мелкие накладки (диаметром 0,9-1 см) в количестве 39 экз. плотно украшали нащечные, наносный и затылочный ремни. Последний из названных застегивался с помощью пряжки с язычком и наконечника. Железные удила находились в зубах лошади, а остальные предметы (железная пряжка, бляхи, кольца, пряжка-блок [рис. 9. 16] и др.) располагались на черепе или рядом с ним.

После снятия костей скелета лошади оказалось, что на каменном перекрытии лежало седло, вероятно, с войлочным потником, от которых остался тлен (рис. 9. 4). На этом же уровне найдены две цурки (застежки) из рога (рис. 9. 15), фрагмент роговой пряжки-блока, тлен и часть подпружной пряжки, сделанной из рога, с железным язычком.

Зачистка каменного перекрытия на глубине 1,27–1,46 м показала, что в северо-восточной

стенке могильной ямы был сделан небольшой подбой. Длина перекрытия, состоявшего из плит разных размеров, составила 2,1 м, а ширина – 0,93 м. Под перекрытием находился каменный ящик подтрапещевидной формы (рис. 9. 5). Его параметры оказались следующими: длина 1,95 м, ширина «в голове» 0,77 м, в центре 0,69 м, «в ногах» 0,5 м, высота с перекрытием около 0,5 м (внутреннее пространство – 1,78 × 0,45 × 0,35 м). В ящике находилось погребение человека. Умерший мужчина в возрасте 40–45 лет (здесь и далее половозрастные определения кандидата исторических наук Д. В. Позднякова из Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск) лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток (рис. 9. 5). Руки были слегка согнуты в локтевых суставах, кисти покоились в районе пояса. Многочисленный погребальный инвентарь состоял из следующих изделий. Сверху погребенного воина лежал сложносоставной лук, от которого сохранился комплект из семи накладок, сделанных из рога (рис. 9. 13). У черепа зафиксированы фрагменты деревянного блюда. Там же находились кости животного (овцы?). Наконечники стрел (рис. 9. 18–22) из железа с остатками древков (в одном случае с роговой свистункой) лежали на груди погребенного, скорее всего, в колчане. На поясе зафиксированы железные детали наборного пояса (рис. 9. 10–12), два массивных ножа (рис. 9. 7–8), а также колчаный крюк (рис. 9. 14). Рядом с одним ножом найдено шило (?) с деревянной ручкой и ряд предметов неясного назначения (рис. 9. 6, 9). Фрагменты массивного тесла (рис. 9. 23) зафиксированы над костями левой ноги.

Глубина могильной ямы составила 1,8 м.

Курган № 33 примыкал к скоплению курганов (рис. 2), образовавших «соты», с северо-западной стороны (рис. 10. 1). Внешне он отличался от ближайших объектов тем, что был сооружен из скальных обломков без использования заполнения надмогильной конструкции гальками. Своей юго-восточной частью он примыкал к кургану № 30. Этот «стык» хорошо фиксировался визуально до разборки. Диаметр кургана

⁸ ТЫСКИН–ГОРБУНОВА 2005, 121–122, рис. 2. 1.

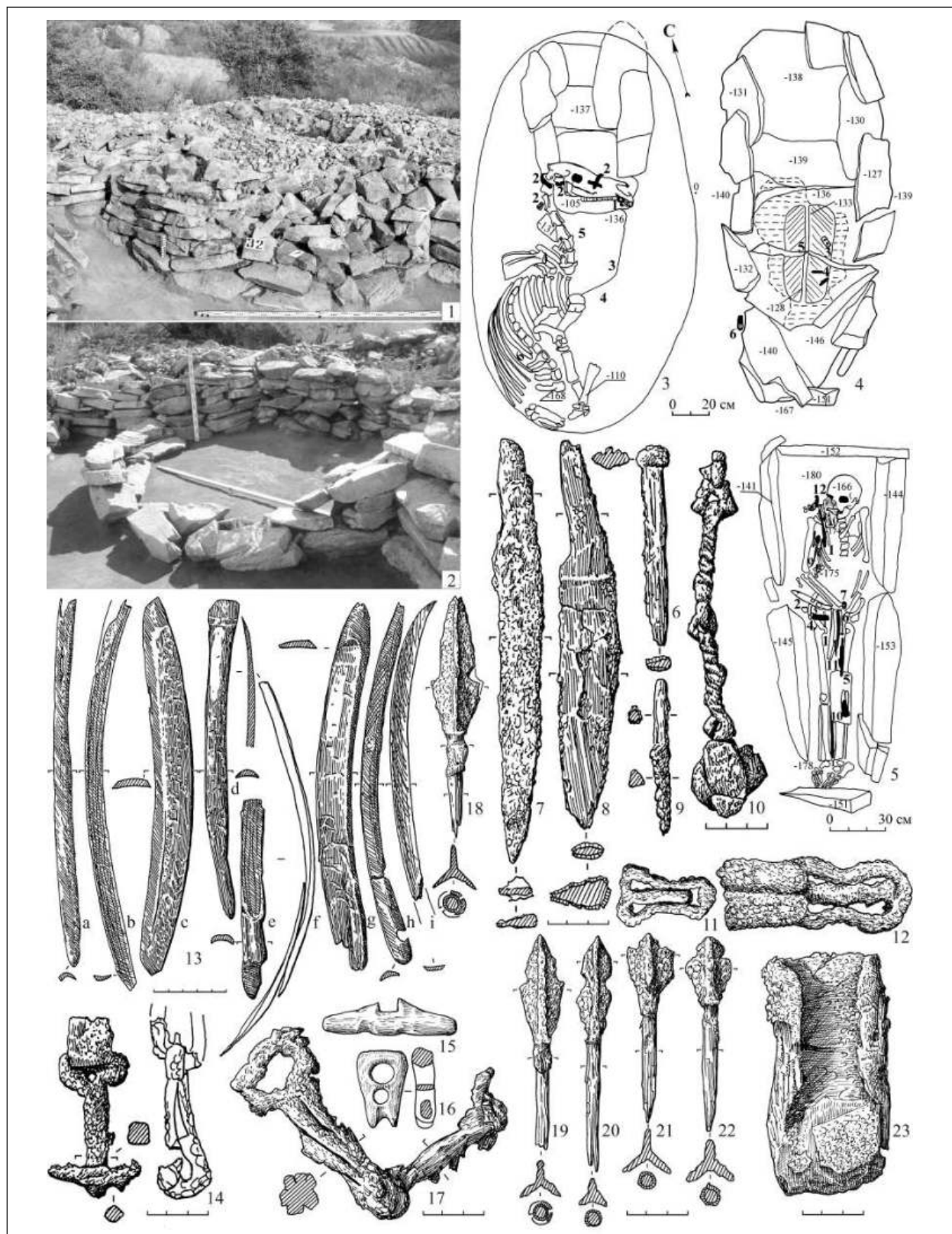


Рис. 9. Яломан-II, курган № 32. Погребальные сооружения и находки
9. kép. Jaloman II, 32. kurgán. A sír és a leletek

составлял 5 м, высота – 0,8 м (от уровня древнего горизонта). По периметру выделялась многослойная каменная конструкция в виде кольцевой выкладки-стенки (рис. 10. 2–3), которая местами разрушилась. Лишь у «стыка» с курганом № 30 выявлена ее максимальная высота (0,73 м) из семи слоев плоских камней. Для изучения устройства надмогильного сооружения через предполагаемый центр осуществлен разрез. Чтобы его получить разбиралась примерно половина кургана (рис. 10. 2). В результате оказалось, что процесс возведения надмогильной конструкции можно полностью восстановить, как и в предыдущих курганах. После засыпки могильных ям оставшийся материковый грунт укладывался над ними холмиком. Вокруг него, по периметру, сооружалась кольцевая стенка-ограда, и вместе с этим осуществлялось заполнение внутреннего пространства. После производилось выравнивание поверхности и придание кургану «плоского» вида.

Внутри зачищенной кольцевой выкладки-стенки на уровне древнего горизонта довольно четко просматривались контуры от двух могильных ям (рис. 10. 3). При этом размеры и форма их была разная.

Могила-1 выделялась полосой материкового заполнения, при выборке которого обозначились реальные параметры сооружения, ориентированного длинными стенками по линии ЮЗ–СВ: длина – 2,2 м, ширина – 0,9 м. На глубине 0,8 м обнаружился череп лошади, а ниже другие кости животного и плиты перекрытия (рис. 10. 4). После зачистки оказалось, что в могилу были положены шкуры двух особей, каждая с головой и конечностями. Они находились в центре могильной ямы на перекрытии каменного ящика. Важным свидетельством наличия именно шкур является обнаружение хвостовых позвонков, а также своеобразное расположение костей ног.

После снятия частей скелета коня производилась зачистка плит перекрытия (рис. 10. 6). В ходе этого обозначились и вертикально установленные плиты довольно длинного ящика. Оказалось, что такой «нестандартный» размер связан с особенностью реализованного захоронения. В процессе разборки перекрытия обнаружилось пустоты в некоторых местах погребальной камеры. Благодаря этому сохранилось довольно

много предметов из древесины. В каменном ящике были погребены два подростка (рис. 10. 7, 10), поэтому длина как бы двух состыкованных погребальных камер составила 2,05 м, а ширина – 0,8 м. Остальные параметры были такими: высота с перекрытием около 0,4 м, внутреннее пространство $1,7 \times 0,55 \times 0,3$ м. Умершие лежали «валетом». Сначала укладывали тело одного ребенка 6-7 лет (северный скелет) вытянуто на спину, головой на северо-восток. Руки у него были согнуты в локтевых суставах, кисти покоились на животе. По всей видимости, при разложении мягких тканей верхняя часть скелета слегка завалилась вправо. Череп лицевой частью был направлен на северо-запад. При этом погребенном мальчике находился следующий инвентарь: остатки деревянных частей седла (рис. 10. 7, 10), фрагменты серьги из цветного металла (рис. 11. 14), которая, вероятнее всего, висела на левом ухе, железные удила, возможно, с остатками деревянных псалиев, другие принадлежности узды, а также остатки железных деталей наборного пояса. Напротив черепа, справа, обнаружен железный нож во фрагментах и позвонки овцы, которые лежали, по всей видимости, на деревянном блюде. Кости человеческого скелета сохранились плохо. Поверх описанного первого погребенного уложили другого (южный скелет) (рис. 10. 7, 10). Тело подростка 9-10 лет также находилось в вытянутом положении, на спине, но было ориентировано головой на юг–юго-восток. Благодаря тому, что этот скелет умершего находился выше, его сохранность была относительно лучше. Особенно хорошо уцелели деревянные изделия. Наиболее важными из них стали деревянные части седла (рис. 11. 1–7), которые позволяют объективно реконструировать жесткую форму седла дотюркского периода. Аналогичная бронзовая серьга (рис. 11. 15) также висела когда-то на левом ухе. Слева от черепа зафиксированы остатки деревянной кружки (рис. 11. 17) и деревянного блюда, на котором лежали кости животного и железный нож. Железные удила (рис. 11. 8), бронзовая пронизь на кожаном ремешке и фрагменты железных деталей наборного пояса обнаружены рядом в районе живота (рис. 11. 16, 18). После фиксации всех найденных предметов и тщательной разборки

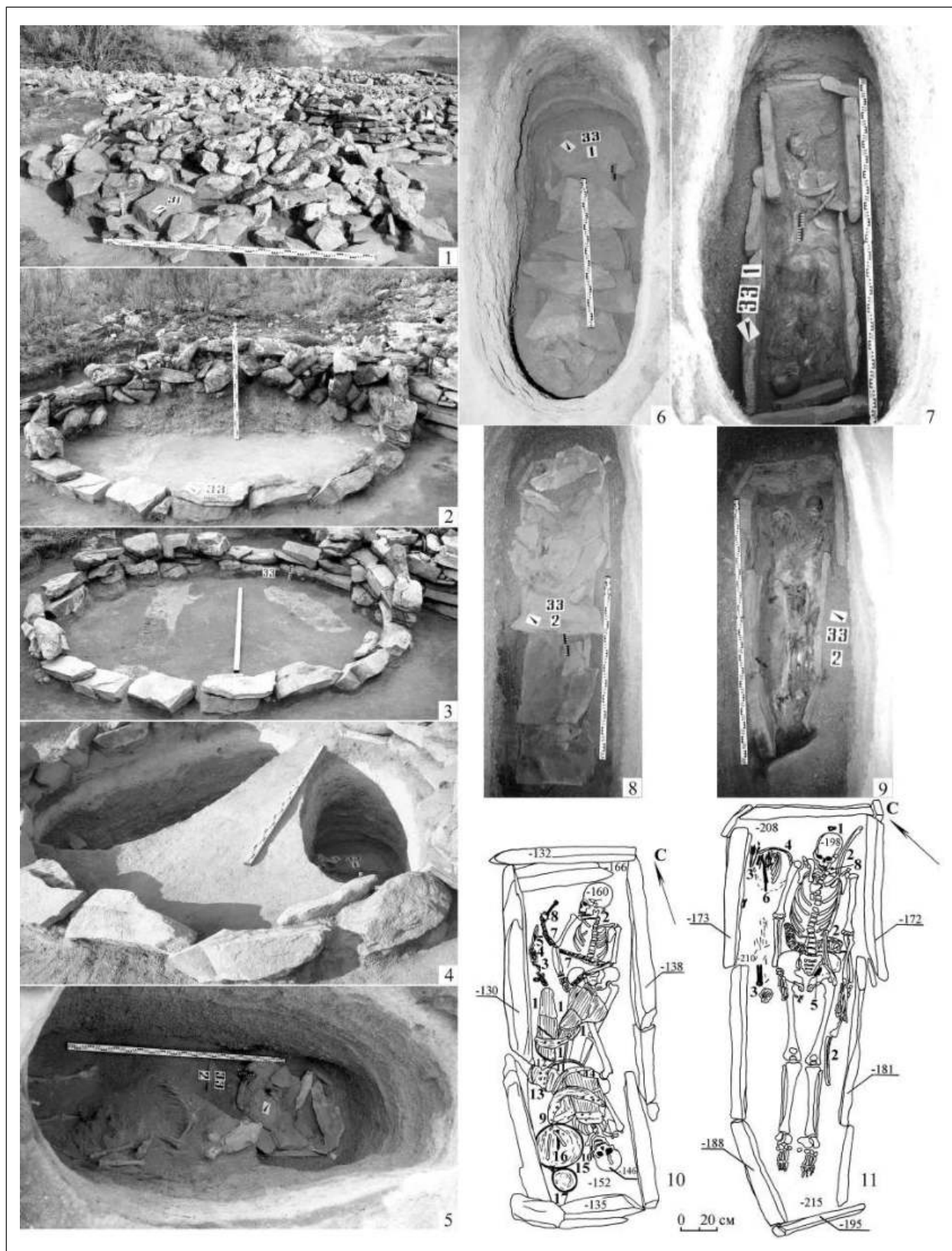


Рис. 10. Яломан-II, курган № 33. Погребальные сооружения, могилы-1 и 2
10. kép. Jaloman II, 33. kurgán. 1–2. sír

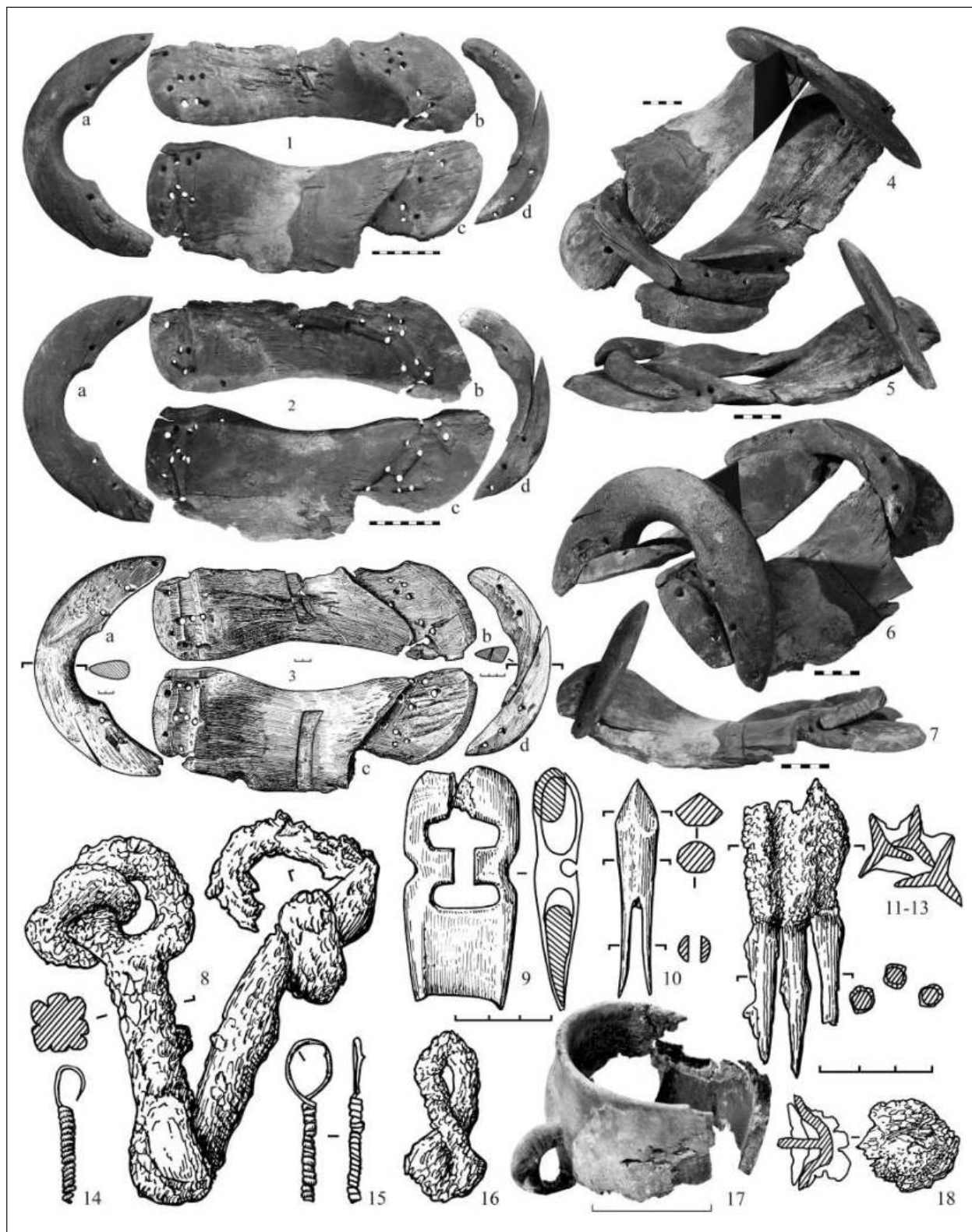


Рис. 11. Яломан-II, курган № 33. Находки
 11. kúr. Jaloman II, 33. kurgán. Leletek

погребений и содержимого могилы-1 на глубине 1,65 м обозначилось дно ямы.

Могила-2 выделялась на уровне древнего горизонта длинной полосой материкового заполнения подпрямоугольной формы (рис. 10. 3). Одной стороной она «упиралась» в кольцевую кладку. При выборке размеры могильной ямы, ориентированной длинной осью по линии ЮЗ–СВ, увеличились и составили следующие показатели: длина 3 м, ширина до 1,5 м. На глубине 1,08 м обнажился череп лошади, а ниже шли остальные кости скелета, зачистка которого оказалась сложным делом, так как животное было уложено на круп с вытянутыми ногами, головой на северо-восток и немного завалилось на левый бок (рис. 10. 4–5). Тем не менее в ходе последующего послойного снятия костей удалось зафиксировать особенности расположения коня.

Под костями задних ног находились кости овцы, а на плитах перекрытия каменного ящика, обнаруженного на глубине 1,7 м, лежали железные удила и роговая подпружная пряжка (рис. 11. 9). В могильной яме для задней части лошади было отведено место в юго-западной половине, передняя же часть находилась на перекрытии каменного ящика. После снятия костей животного обнажилась вся погребальная камера, перекрытая сверху тонкими плитами (рис. 10. 8). Некоторые плиты сломались под давлением заполнения и надмогильного сооружения. Перекрытие было устроено так. Сначала на стенки ящика укладывались крупные плиты, а затем имевшиеся щели закрывались разными по размерам и конфигурации камнями. Под перекрытием зафиксирован каменный ящик подтрапцевидной формы. Это было обусловлено тем, что «в голове» стояла более широкая поперечная плита, чем «в ногах». Длинные стенки были составлены каждая из трех плит (рис. 10. 11). Параметры каменного ящика, ориентированного длинными стенками по линии ЮЗ–СВ, такие: длина 2,4 м, ширина «в голове» 0,88 м, в центре 0,74 м, «в ногах» 0,51 м, высота с перекрытием около 0,3 м, внутреннее пространство 2,25 × 0,6 × 0,25 м. В этом ящике находилось погребение мужчины 25–30 лет (рис. 10. 9, 11). Умерший воин лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Его руки располагались вдоль туловища. При погребен-

ном человеке зафиксирован следующий инвентарь. Слева находился сложносоставной лук, от которого сохранился лишь комплект костяных (роговых) накладок. Справа, у плеча, стояло деревянное блюдо. От него отмечены только фрагменты и тлен. Там лежали кости животного и железный нож (рис. 10. 11). Вдоль правой руки располагался колчан. От него самого ничего не сохранилось, но найдено содержимое: стрелы с железными и костяными наконечниками (рис. 11. 10–13). В районе живота обнаружены остатки от железных деталей наборного пояса (пряжка, накладные пластины, кольца). Кроме этого, найден еще один железный нож, просверленный рыбий позвонок и железный предмет неясного назначения. Глубина могильной ямы составила чуть более 2,1 м.

Кроме представленных курганов на памятнике Яломан-II исследованы еще два кургана, которые могут быть отнесены к позднему этапу булан-кобинской культуры. Это объекты № 20 и 23. Если в первом зафиксировано погребение человека с конем, то во втором обнаружена только одна лошадь. Более детально эти результаты будут отражены в планируемой монографии. Здесь же укажем, что все перечисленные курганы восстановлены. Получившаяся музеефицированная площадка (рис. 3. 3) может использоваться для демонстрации туристам во время экскурсий.

Несмотря на то, что на памятнике Яломан-II раскопано небольшое количество курганов предтюркского времени, получен значительный по объему материал. Он позволяет наполнить конкретным содержанием выделенный верх-уймонский этап булан-кобинской культуры, который датируется 2-й половиной IV – 1-й половиной V вв. н.э. Изучение археологических комплексов Алтая этого хронологического отрезка является важным направлением научной деятельности. Как показывают исследования, именно на булан-кобинской основе формируется культура тюрков, создавших ряд кочевых империй (каганатов). Среди находок, полученных на Яломане-II, отдельного внимания заслуживают сохранившиеся деревянные части жестких седел без стремян, а также многочисленные предметы снаряжения и вооружения воинов (в том числе целый панцирь). Опираясь на эти материалы,



Рис. 12. Вооруженный конный всадник Алтая жужанского времени (реконструкция В.В. Горбунова по материалам памятника Яломан-II, графический рисунок Г. Л. Нехведавичюса)

12. kép. A fegyveres lovas az Altajból a zsuanszuan periódusból (G. L. Nyehvedavicsjusz rajza. Összeállította V. V. Gorbunov, Jaloman II. lelőhely anyagai alapján)

подготовлена графическая реконструкция конного воина Алтая жужанского периода (рис. 12).

Для установления хронологии представленных курганов осуществлялся радиоуглеродный анализ в трех российских и двух зарубежных лабораториях. Результаты 14 калиброванных датировок опубликованы.⁹ Среди них отметим показатели AMS-датирования, полученные совсем недавно по шести образцам из курганов № 29 и 33 в лаборатории 14ХРОНО Центра по изучению климата, окружающей среды и хронологии Королевского университета Белфаста (Великобритания) (14CHRONO Centre, Queens University, Belfast). Есть смысл привести полученные данные полностью:

UBA-31066. Яломан-II. Курган № 29. Фрагмент ткани от футляра колчана. Радиоуглеродный возраст – 1680±24. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal AD 345–396 (1.000); по 2δ (sigma) (95,4%) cal AD 262–277 (0.050), 328–416 (0.950).

UBA-31067. Яломан-II. Курган № 29. Фрагмент древесины от основы седла. Радиоуглеродный возраст – 1692±29. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal AD 269–270 (0.020), 332–396 (0.980); по 2δ (sigma) (95,4%) cal AD 256–299 (0.174), 318–413 (0.826).

UBA-31068. Яломан-II. Курган № 29. Фрагмент кожи от уздечного ремня. Радиоуглеродный возраст – 1944±30. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal AD 20–85 (1.000); по 2δ (sigma) (95,4%) cal BC 20–12 (0.015), 1–cal AD 127 (0.985).

UBA-31069. Яломан-II. Курган № 29. Фрагмент древка стрелы. Радиоуглеродный возраст – 1711±29. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal AD 260–279 (0.232), 325–385 (0.768); по 2δ (sigma) (95,4%) cal AD 252–308 (0.336), 310–395 (0.664).

UBA-31070. Яломан-II. Курган № 29. Фрагмент древесины от пеналя. Радиоуглеродный возраст – 1810±32. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal AD 139–198 (0.595), 206–242 (0.405); по 2δ (sigma) (95,4%) cal AD 127–259 (0.890), 280–325 (0.110).

UBA-31071. Яломан-II. Курган № 33, могила-1. Фрагмент древесины от основы седла. Радиоуглеродный возраст – 2042±30. Калибровочные данные: по 1δ (sigma) (68,3%) cal BC 92–67 (0.248), 64 – cal AD 2 (0.752); по 2δ (sigma) (95,4%) cal BC 163–129 (0.085), 120 – cal AD 25 (0.914), cal AD 44–45 (0.001).

Приводимые калибровочные показатели получены при использовании специальной программы (RADIOCARBON CALIBRATION PROGRAMM CALIB REV7.0.0). Следует учитывать, что образцы древесины традиционно дают удревнение, обусловленное длительными вегетационными периодами. Более «узкая» датировка получена по фрагменту ткани (UBA-31066) из кургана № 29, что позволяет, опираясь на планиграфическую ситуацию, выстроить дальнейшую хронологическую линию по остальным подробно представленным погребальным комплексам и сделать общее заключение.

Как уже отмечено, курган № 29 является самым ранним из исследованной группы. К нему в относительно короткий срок был пристроен объект № 30, а потом остальные. Самым последним оказался курган № 33 (рис. 2; рис. 10), где обнаружена хорошо сохранившаяся деревянная основа жесткого седла без стремян (рис. 11. 1–7). Указанные абсолютные датировки позволяют заключить, что курганы № 29–33 памятника Яломан-II могут быть с большой долей вероятности датированы в рамках такого хронологического диапазона: 2-я половина IV – начало V в. н.э. Это время наполнено историческими реалиями существования Жужанского каганата, в состав которого, по всей видимости, входил Алтай. Население его, судя по находкам, имело высокий уровень развития военного дела и свою культурную специфику.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).

⁹ ТИШКИН 2017.

ЛИТЕРАТУРА

- GORBUNOV 2003: Горбунов, В. В.: *Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. I: Оборонительное вооружение (доспех)*. Барнаул 2003.
- KRAGYIN 2000: Крадин, Н. Н.: Общественный строй Жужаньского каганата. In: *История и археология Дальнего Востока: К 70-летию Э. В. Шавкунова*. Отв. ред.: Крадин, Н. Н. Владивосток 2000, 80–94.
- TYISKIN 2007: Тишкин, А. А.: *Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая*. Барнаул 2007.
- TYISKIN 2017: Тишкин, А. А.: Результаты радиоуглеродного датирования курганов жужанского времени памятника Яломан-II (Центральный Алтай). *Вестник Томского государственного университета. История* 2017:49, 54–59.
- TYISKIN–GORBUNOV 2003: Тишкин, А. А. – Горбунов, В. В.: Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий* 2003:1, 488–493.
- TYISKIN–GORBUNOV 2005: Тишкин, А. А. – Горбунов, В. В.: *Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай)*. Барнаул 2005.
- TYISKIN–GORBUNOV 2007: Тишкин, А. А. – Горбунов, В. В.: Комплекс вооружения «эпохи великого переселения народов» из Горного Алтая (по материалам могильника Яломан-II). In: *Проблемы сарматской археологии и истории. Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Отв. ред.: Яблонский, Л. Т. – Таиров, А. Д. Челябинск 2007, 164–172.
- TYISKIN–GORBUNOV 2012: Тишкин, А. А. – Горбунов, В. В.: Ламеллярный панцирь IV–V вв. н.э. из археологического комплекса Яломан-II на Алтае. In: *История и культура средневековых народов степной Евразии*. Отв. ред.: Тишкин, А. А. Барнаул 2012, 55–59.
- TYISKIN–GORBUNOVA 2005: Тишкин, А. А. – Горбунова, Т. Г.: Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам памятника Яломан-II). In: *Снаряжение кочевников Евразии*. Отв. ред.: Тишкин, А. А. Барнаул 2005, 118–122.
- TYISKIN–GORBUNOV–GORBUNOVA 2011: Тишкин, А. А. – Горбунов, В. В. – Горбунова, Т. Г.: *Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас*. Барнаул 2011.
- TYISKIN–MATRENYIN 2010: Тишкин, А. А. – Матренин, С. С.: Комплексный анализ роговых пряжек хуннского и жужанского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай). *Известия Алтайского государственного университета* 68:2 (2010) 220–228.
- TYISKIN–MATRENYIN 2015: Тишкин, А. А. – Матренин, С. С.: Части «золотой диадемы» из курганов памятника Яломан-II (жужанское время, Центральный Алтай). In: *Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований*. Отв. ред.: Тишкин, А. А. Барнаул 2015, 351–355.
- TYISKIN–MILNYKOV 2016: Тишкин, А. А. – Мыльников, В. П.: *Деревообработка на Алтае во II в. до н.э. – V в. н.э. (по материалам памятников Яломан-II и Бои-Туу-I)*. Барнаул 2016.
- TYISKIN–SZEREGIN 2011: Тишкин, А. А. – Серегин, Н. Н.: Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.): традиции и новации. *Теория и практика археологических исследований* 6 (2011) 14–32.

AZ ALTAJ A TÜRK KOR ELŐTTI PERIÓDUSBAN (JALOMAN II. LELŐHELY KUTATÁSI EREDMÉNYEI ALAPJÁN)

ALEKSZEJ ALEKSZEJEVICS TYISKIN

Az Altaj közvetlenül a türk kort megelőző (vagy zsuansuan) periódusának régészeti emlékei Közép-Ázsiában gyenge kutatottságuk ellenére megkerülhetetlenül fontosak a türk kultúra, közösség és államiság létrejöttének megértéséhez. A kora középkori türkök hatása olyan erőteljes volt, hogy az máig észlelhető az eurázsiai nyelvek körében. Ennek az Altajban létrejött jelenségnek az alapját az autochton, soknemzetiségű lakosság, és a bevándorolt és megerősödött Asina klán kölcsönhatása jelenti. Az ezután következő államalapítási sikerekben sok tényezőnek volt szerepe, melyeket jelenleg a régészeti feltárásokból és a kevés írásos forrásból tudunk megismerni. A Közép-Altajban található, türk kort megelőző temetkezési-megemlékezési komplexum Jaloman II. lelőhely feltárásán az anyagi kultúra különböző eredetű elemeinek együttesét sikerült feltárni. Ezek az anyagok a bulan-kobinszkaja kultúra verh-ujmoni fázisába tartoznak. A kultúra lelőhelyei tág időhatárok közé keltezhetőek, és három nagy, az adott térségben egymást időrendben követő ázsiai nomád birodalom hatása figyelhető meg bennük: a hunok (hiung-nuk) a szienpik (szienpejek) és a zsuansuanok által vezetett birodalmaké. Jelen cikk a temetkezések részletes leírásával és az egyes tárgyakat is ábrázoló képanyag segítségével csak részleteiben tudja megmutatni az Altaj nomádjainak világát a türk kor előtti periódusban.